

«несчастный клоун с внутренним плачем»

В Музее кино открылась выставка, посвященная жизни и творчеству двух выдающихся мастеров отечественной мультипликации — Анатолия Савченко и **Бориса Дежкина**. Первый недавно отметил 80-летие (см. **Газету** от 19.07.2004), а второму в августе исполнилось бы 90. Рисунки, эскизы, кадры из фильмов, дружеские шаржи. «Гениально, гениально», — не устал повторять легендарный создатель Чебурашки Леонид Шварцман, который видел экспонаты выставки незадолго до ее открытия. Со вдовой «русского Диснея» **Ольгой Гайдук-Дежкиной** беседовал **Сергей Капков**.

к 90-летию Бориса Дежкина

Ольга Гайдук-Дежкина (на фото слева) о Борисе Дежкине: «Он прислушивался к каждому звуку — как течет вода, шелестят листья — и все переносил на бумагу» (фотография 1970-х годов)

Ольга Владимировна, как Борис Дежкин стал художником?

Он родился в Курске в семье почетного железнодорожника. Когда отец перебрался в Москву, Борис устроился на шарикоподшипниковый завод слесарем-инструментальщиком. Работал, а в свободное время рисовал. Особенно удавались карикатуры — злые и всегда острые. Однажды его карикатуры на заводскую жизнь поместили в местную стенгазету, после чего Бориса вызвали к директору. Он так испугался, что собрался увольняться. Но директор оказался человеком прогрессивным. Он сказал: «Рабочих у нас много, а художников мало. Тебе надо учиться, дружок».

А как попал на «Союзмультфильм»?

Сначала он учился на курсах карикатуристов при журнале «Крокодил» у Алексея Радакова. Знаменитый художник так любил Бориса, что сам привел его на студию. Он видел, что Дежкин очень точно улавливал движения. Но Борис растерялся: «Что я буду здесь делать?». И все же жажда рисовать пересилила все сомнения. Когда вышел фильм «Лиса-строитель», студия была потрясена теми сценами, которые сделал Дежкин. Он задал динамику всей картине. С его приходом сама анимация стала другого качества. На студии не пропускали ни одной пробы, ни одного показа дежкинской сцены. Все бежали в зал смотреть, что он сделал. Работа оставалась.

Говорили, что Борис Дежкин самообразовывался по фильмам Диснея, покрупно перерисовывал целые сцены и часами их изучал.

Это правда. И хотя стиль у него совсем другой, тонкости профессии он изучал именно по Диснею. Конечно, на него тут же повесили ярлык «диснеевщины». Борис и не спорил: «Да, я последователь Диснея». Но он не подражал своему кумиру слепо, не копировал его. С таким же восторгом он смотрел и фильмы Чаплина.

А откуда в его фильмах взялось приплюсывание? Ведь все герои — будь то спортсмены, животные, овощи — постоянно приседали в такт музыке, пританцовывали: ум-ца, ум-ца, ум-ца... Сам же он так не ходил?

Сам — нет. Просто взял да придумал своим героям такой штрих. Фирменное клеймо, которое не спутаешь ни с кем. Это — от его нутра. В картине «Матч-реванш» он делал летку-енку. Там был клоун: это сам Борис Петрович, его страдания. Если внимательно посмотреть его танец, то в нем можно увидеть всю боль режиссера. Таким Дежкин ос-

тался на экране — несчастным клоуном с внутренним плачем.

Откуда у Дежкина мог возникнуть внутренний плач? Вроде благополучный режиссер, солидный список фильмов. Какие у него были проблемы?

Во-первых, проблемы возникали из-за его неуживчивого характера. Он был неудобным человеком, не состоял в партии, не участвовал в общественной жизни. Мог вспылить, накричать, но отходил быстро. Руководство не понимало стиля его работы. Продумывая сцену, он не сидел целый день за столом, а ходил. Вот он пойдет на стадион, с детьми поговорит, посмеется, гол забьет. А в голове продолжает все обдумывать. Мог растолкать меня посреди ночи: «Оля, слушай!..» У него все время шла работа мозга. А потом прибегал на студию, садился и быстро переводил все на бумагу. И этого не понимали. Как это? Все сидят, работают, а он где-то ходит, а потом приносит готовую сцену!

Скажите, а как Борис Петрович потерял глаз?

Во время войны. Студия еще не успела эвакуироваться, и ребята ходили тушить зажигалки, ловить бомбы. В тот день они сидели у Романа Давыдова, который впоследствии снял «Маугли». Бомба попала в дом, Борис закрыл своим телом жену, и осколком поразил левую сторону его лица. Шрамы потом долго не заживали, но самое страшное, конечно, — потеря глаза. Борис потом всегда говорил: «Факт налицо».

Это ему не мешало в работе?

А он не думал об этом. Но всегда очень стеснялся лишний раз показаться на людях. Хотя ему шла повязка, да и вообще он был очень красивый человек. Когда мы познакомились, я его даже вдохновляла: «Что вы переживаете? Нельсон был безглазый, Кутузов, и это им не мешало». Но для Бориса Петровича потеря глаза была очень большой трагедией. И немцев он не простил. Когда на студию приезжали делегации из Германии, Дежкин закрывался в кабинете и старался с ними не встречаться.

Старожилы рассказывают, что Борис Дежкин умел делать заднее сальто. А это откуда?

Он очень любил цирк. Ходил на все представления и тренировался сам. Не раз ломал конечности. И на руках свободно ходил. А уж сальто — это был его конек. В перерывах между работой, да и входя в кабинет, обязательно перепрыгивал через голову взад или вперед. Будучи пятидесятилетним, он оставался совсем молодым человеком.

Как-то мы гуляли по парку, я устала, присела. И вдруг — он летит через меня, через скамейку, встает на колени и протягивает собранные кленовые листья.

А вам мультипликация была интересна?

Да, я жила его жизнью и даже иногда трюки для Бориса придумывала — зарабатывала 20 копеек. Идешь с ним, беседуешь и фантазируешь. Мы часто ходили пешком, и разговор шел всегда только о его кино. Он рисовал дни и ночи. У нас вся квартира была в рисунках. Если я просила Бориса сходить в магазин, то все было зарисовано — хлеб, масло, молоко с каплями. Он прислушивался к каждому звуку — как течет вода, шелестят листья — и все переносил на бумагу.

газета

русский Дисней

Борис Петрович Дежкин, заслуженный деятель искусств РСФСР (1969), родился 19 августа 1914 года в Курске, умер в 1992-м в Москве. С 1936 года — художник-мультипликатор «Союзмультфильма», с 1939-го — режиссер. Основоположник музыкально-динамической анимации; в довоенном и послевоенном кино все самые эксцентричные сцены в мультфильмах создал именно он. Особенно запомнились прибалтанные сорняки из любимой Хрущевым рисованной комедии «Чудесница». Затем Дежкин сам стал режиссером и придумал «чмуриков» и «зубастиков» — героев спортивных мультфильмов «Необыкновенный матч» (1954) и «Шайбу! Шайбу!» (1964). Экранизировал «Чиполлино» (1961) с блистательными персонажами и великолепной музыкой. Как режиссер поставил мультфильмы «Слон и муравей» (1947), «Сердце храбрца» (1951), «Матч-реванш» (1968), «Приходи на каток» (1981) и многие другие.